

«Последние пару дней были очень захватывающими, Виктор. Сначала я яростно уничтожал все, что мог. Всё что могло шевелиться я ломал, а если оно не могло шевелиться, там сам шевелил и уничтожал до тех пор пока мозоли на руках не начинали кровоточить. А когда от усталости руки не могли подняться, то я зубами рвал всё окружающее, проклиная это. Но твоя охрана показала невероятную выдержку, ведь с каждой моей выходкой, их желание меня убить росло с новой силой, но они следовали приказу, сохраняя внешнее равнодушие. Но ничто не изменило того факта, что я оказался в ловушке самого себя, и выбора, который я сделаю. »-. Оберин сказал себе уничижительно.

Виктор не удивился, поскольку ему регулярно докладывали стражники об всех действиях и словах Оберина. Честно говоря, он и не ожидал другой реакции от Красного Змея.

«Я знаю, что поставил тебя в затруднительное положение. Прискорбно, что все обернулось таким образом. Но мне необходима ясность, при создании планов. Хотя это несправедливо по отношению к тебе настаивать на быстром решении». Виктор объяснил, казалось бы, без особых эмоций.

«Выпустив свой гнев, я начал думать о двух вариантах. Склонить голову перед тобой и попросить тебя защитить Элию и, возможно, обрести душевное спокойствие и много выгод для дома Мартеллов, или вернуться в Дорн и позаботиться о Элии самому, теперь, когда я знаю, что она будет в опасности. Это также осложнит наши отношения, которые, хочешь верь, хочешь нет, я очень ценю. Не за те преимущества, которые я получил, а за то, что, я считаю, было искренним - нашу дружбу » — сказал Оберин дрожащим голосом.

«Трудное решение, друг мой. Прежде чем ты сообщишь мне о своем выборе, я хочу рассказать тебе, что я тоже размышлял о себе. Возможно, в прошлом я слишком контролировал происходящее. Возможно, это время был неподходящим. Но что сделано, то сделано, я не могу взять свои слова обратно». В глазах Виктора можно было увидеть небольшое облегчение, поскольку давление идеи полного контроля над миром «Игры престолов» постепенно угасало. Казалось, он осознал, что не может контролировать всех, чтобы они делали только то, что он хочет, и что всякий раз, когда он пытается чего-то добиться, может возникнуть риск неудачи. И даже если он потерпит неудачу в будущем, это не будет концом света. Он вздохнул, придя к выводу, что мог бы просто продолжить реализацию своих планов без полного контроля над Оберином и риска потерпеть неудачу в будущем. Даже если сохранялся риск предательства со стороны Мартеллов и Оберина, он мог бы просто начать все сначала в случае неудачи с ними. Пока его активы в Лисе работают он не получит существенного ущерба. Но, к несчастью, в этом мире нет лекарства от сожаления.

«Я рад, что ты пришёл к такому выводу. Это немного облегчает мою задачу сказать тебе, что я должен отклонить твоё предложение. Даже если бы я мог проглотить эту обиду и сдержаться ради сестры, то наши отношения уже никогда не станут прежними после этого. Меня всегда будет терзать чувство, что ты пытаешься полностью меня контролировать. А это не то к чему мы должны стремиться маленький лисёнок. Да, я понимаю, такому юному гению, не сталкивавшемуся с крупными неудачами, сложно понять других людей. Для тебя единственное возможное мнение - твоё собственное, лишь при полном контроле остальных ты можешь реализовывать свои планы. Но жизнь устроена не так. У людей есть эмоции, и чем сильнее вы хотите контролировать их, тем сильнее они набросятся на тебя, Виктор. Если бы ты был взрослым человеком и высказал это предложение мне в лицо, я бы вернулся в Дорн и начал атаку на дом Ди Натале, как только смог бы. Я говорю это совершенно серьезно "Как гордый дорнийец", я почувствовал себя глубоко оскорбленным, Виктор. Но я знаю, что ты ещё всего лишь ребёнок, ты гордый сын, воспитанный в тепличных условиях, и в глубине души ты ценишь нашу дружбу

и не хотел меня оскорбить. Я даже чувствую себя немного тронутым, когда думаю об этом. Потому что, как бы ты ни подходил к этому, в конце концов ты хотел защитить мою сестру Элию, потому что ты думаешь, что будущее сложится именно так как ты себе напридумывал, из-за чего моей семье будет грозить опасность.», — рассеянно продолжал Оберин объяснять Виктору и, возможно, самому себе. , глядя на океан, и его тон стал немного громче, когда он продолжил.

«Но я не могу этого принять. Но не только потому, что я слишком горд, для того чтобы склонить голову, а потому, что Дорн слишком горд, чтобы склонить голову. Мы не поклонялись драконам Таргариенов и точно не будем склоняться перед пятилетним ребёнком. Если бы я осмелился покинуть семью только потому, что существует вероятность, что моя сестра умрет в будущем и склоню голову перед маленьким благородным домом Лиса, наименьшей из моих проблем станет будущее Элии. Весь Дорн будет презирать Мартеллов из-за этого, а моя мать и старший брат столкнутся крупными проблемами, утратив право быть лидерами моего народа в глазах других семей. Моя сестра превратится из одной из самых желанных женщин Вестероса в изгоя.»

Виктор был совершенно ошеломлен всем, что услышал. С момента своего появления в этом мире он смотрел на многих людей свысока только потому, что знал их будущее. Но этот мир не статичен, ни игра. И люди — это не игровые персонажи, которыми можно управлять по своему желанию. Это мир со многими чрезвычайно умными персонажами, мир очень сложных политических групп интересов и, конечно, мир, где семейная честь превыше всего. Оглядываясь назад, можно сказать, что предложение Оберину покинуть семью было ужасным решением.

Виктор смотрел на своего единственного друга в этом мире, который находился в очень плохом физическом и психическом состоянии. Он пытался найти нужные слова, чтобы объяснить, но это было чрезвычайно сложно.

<http://tl.rulate.ru/book/98511/3367766>